

— Ты действительно думаешь, что это сработает, Наруто? — обеспокоенно спросил Курама. — Я об этом думал некоторое время, — ответил Наруто. — Рано или поздно он должен знать правду. И гораздо лучше, если он узнает об этом сейчас, когда его разум еще трезв, чем позже, когда Орочимару запутает его меткой проклятия или когда Обито наполнит его голову своим грузом предубеждений. — Ого. Не могу поверить, что ты, как никто другой, способен мыслить как стратег, — заметил Курама. Наруто надулся. — Эй, я не так уж плох! — возмутился он. Блондинистый джинчурики прибыл к башне Хокаге. Он постучал в дверь кабинета старого Хокаге, и изнутри раздался ответ: «Войдите». — А, Наруто, — с улыбкой поприветствовал его Сарутоби. — Как тебе нравится твой новый дом? — Великолепно, джиуджи! — ответил Наруто, улыбнувшись. — Я никогда не спал в таком удобном месте! Но затем его улыбка исчезла, и на лице появилось серьезное выражение. — Эй, джиуджи, я хочу поговорить с тобой о чем-то важном. — О? — Сарутоби приподнял бровь. — И что же это может быть? — Резня Учихи, — лаконично произнес Наруто. Старый Хокаге напрягся. Затем он оглядел углы комнаты. — Неко, Ину, Хицуджи, вы свободны, — сказал он. Воздух в углах слегка задрожал, а затем вновь стал тихим и неподвижным. Сарутоби сплел печати, активировав барьер приватности комнаты, и снова обратился к Наруто. — Я надеюсь, ты знаешь, что на самом деле произошло во время Резни в твоей временной линии, верно? Наруто кивнул. — Конечно, знаю, — заявил он. — Но я уверен, что Итачи не смог сделать это в одиночку. Я подозреваю, что у него был по крайней мере кто-то еще, кто помогал ему той ночью. Глаза Хокаге сузились. — И почему ты так думаешь? — Чакра, конечно! — пожал плечами Наруто. — Я несколько раз сталкивался с Итачи, и даже в расцвете сил у него не хватало чакры, чтобы слишком часто использовать свои техники Мангекё Шарингана. Черт, насколько я помню, его клон, использовавший треть его чакры, вообще не мог применить Мангекё. Как же ему удалось убить целый клан, состоящий из сотен людей, когда ему было всего-понемногу... пятнадцать? Некоторые из них были джонинами, Анбу или даже кандидатами в Хокаге! Сарутоби вздохнул. Наруто из будущего был невероятно проницателен. — Ладно, Наруто. Правда в том, что... Выслушав историю от Хокаге, тело Наруто задрожало от ярости, не от страха. Это было вовсе не то, о чем ему рассказывали Обито или даже Итачи в его временной линии. — Значит, ты знал об этом три года... — зубами скрипнул он. — ...и не удосужился сказать Саске ни слова? Сарутоби solemnly кивнул. — Совет был против. Я боюсь, что если Саске узнает правду, он сойдет с ума от откровения... — Боишься? — голос Наруто стал полон гнева и неверия. — И ты предпочитаешь, чтобы другие люди запутывали его ложью и еще больше сводили его с ума? В мое время Итачи дважды предал его, затем Орочимару наложил на него проклятую метку, и у него в голове стало еще больше бардака. В конце концов, ему рассказали версию истории, лишенную всех важных фактов, что сделало его ещё более ненормальным человеком, который пытался уничтожить деревню, чтобы "очистить имя клана Учиха"! А все потому, что не нашлось никого, кто рассказал бы ему всю правду об этом инциденте! Ты по-прежнему считаешь, что так будет лучше для него? Сарутоби сидел, пораженный ужасом. Он даже не думал, что его скрывание правды может так сильно повлиять на психику одиночки Учихи. Наруто встал. — Я ухожу, джиуджи. Надеюсь, ты понимаешь, что должен сделать прямо сейчас. Если ты не сделаешь этого, то сделаю я, потому что не хочу терять одного из своих друзей из-за безумия и ненависти. Только не в этот раз. Освободи барьер. Это было приказ. Старик тупо подчинился, глядя вдогонку удаляющемуся из кабинета светловолосому мальчику. Никогда он не чувствовал себя таким старым и слабым. И тут что-то внутри Сарутоби щелкнуло. — АНБУ! — рявкнул он, и в комнату влетел член Анбу. — Найди Джирайю, — скрипнул зубами Сарутоби, — и немедленно приведи его в мой кабинет! Он не позволил бы этому затянуться дальше. Воля Огня должна вновь вспыхнуть. Саске удивился, увидев, что Хокаге вместе с незнакомым ему беловолосым стариком стоит у его двери. — Что вам нужно? — нахмурился он. Хокаге не улыбнулся. — Саске, мы хотим с тобой поговорить о резне Учихи. — Я не хочу об этом говорить, — зарычал Саске, пытаясь захлопнуть дверь, но Сарутоби остановил его руку. — Поверь мне, информация, которую я принесу сюда, может полностью изменить твоё мнение обо всем

произошедшем и даже о твоём брате Итачи. Глаза Саске сузились при упоминании этого имени. Затем, спустя несколько секунд, он произнес:— Заходите.— И какую информацию ты хочешь от меня услышать? — грубо огрызнулся Саске. Сарутоби и Джирайя сели за стол.— В-первых, я хочу представить тебе Джирайю. Он один из легендарных саннинов и глава шпионской сети Скрытого Листа, — произнес Хокаге. Саске лишь бросил взгляд на беловолосого мужчину и кивнул.— А теперь, прежде чем мы начнем, я хочу спросить тебя, — продолжил Сарутоби, — знаешь ли ты о нападении Девятихвостого на Коноху десять лет назад? Саске был в замешательстве. Как это связано с резнёй его клана?— Я не вижу связи...— Просто скажи мне, Саске, — прервал его Хокаге, резко сверкнув глазами. Саске сглотнул и ответил:— Да, знаю. Девятихвостый внезапно появился на окраине деревни в октябре 10-го года и начал атаковать без всякой причины. Четвертый Хокаге убил его и погиб в процессе.— Такую историю ты узнал в Академии, — кивнул Сарутоби. — Но на самом деле у этого нападения была причина. В ту ночь в деревню пробрался один человек, освободил Девятихвостого от его джинчурики и использовал его для нападения на деревню.— Что такое джинчурики? — спросил Саске.— Это вместилище зверя, — ответил Джирайя. — Девятихвостый был запечатан внутри джинчурики Конохи на протяжении трех поколений.— Как я уже говорил, — продолжил Сарутоби, — в ту ночь некто пробрался в дом джинчурики, напал на нее во время родов, убил ее повитуху, а также мою жену Бивако Сарутоби, после чего сломал печать, освободил Девятихвостого и взял его под контроль, чтобы напасть на Коноху. В ту ночь были обнаружены свидетельства использования Шарингана на чудовище. Сарутоби положил на стол несколько фотографий, на которых был изображен девятихвостый лис с глазами, имеющими знакомую форму трех томое полностью созревшего Шарингана.